

К юбилею Галины Сергеевны УЛАНОВОЙ

Белый Лебедь русского балета

Балетное искусство, как известно, родилось не в России, но очень скоро, буквально в течение одного столетия, достигло у нас высот почти невиданных. Русский балет подарил миру двух самых великих балерин — Анну Павлову и Галину Уланову, ставших удивительными легендами XX века.

Галина Сергеевна Уланова — наша современница. Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и многих других премий, она отмечает ныне свое восьмидесятилетие. Почти тридцать лет из них Уланова не танцует. Уже выросло поколение, никогда не видевшее ее на сцене и знакомое с ее пленительным талантом лишь по фильмам да рассказам очевидцев. Но — это удивительная загадка — с годами всеобщая любовь к Улановой не убывает, а, наоборот, растет, причем не только у нас в стране, но и во всем мире. Примеры этой всеобщей любви и восхищения — награды, премии, почетные медали и дипломы за выдающийся вклад в балетное искусство, полученные ею едва ли не от всех национальных академий танца; многочисленные вечера и спектакли, поставленные на различных сценах мира и посвященные Улановой; всевозможные дары, среди которых хочется отметить уникальную коллекцию (эскизы костюмов и декораций выдающихся художников, оформлявших балетные спектакли, редкие, начиная с XVIII века, книги по истории мирового балета), подаренную Э. Курнаду стране Галины Улановой...

Пушкине, и не поэму, а Пушкина она переводит на язык танца, и перевод этот, я бы сказал, современен... Для нас Пушкин есть вечное — и сейчас и впрямь — великое утверждение жизни, и чтобы выразить эту идею, одухотворенность и пластика у поэта сливаются, и одно переходит в другое. Вот мы сейчас говорим о Пушкине, и кажется, что говорим об Улановой... Мы теряемся, где Пушкин, где Уланова.

Ю. ЮЗОВСКИЙ, театровед.

Те, кому довелось встречаться с Улановой не на сцене, а в жизни, поражаются отсутствию в ней какого-либо «ощущения собственной избранности». Встречи со зрителями, их было много в жизни актрисы, обогащают и художника, и тех, ради кого он творит.

Но сколь замечательны встречи мастера с миром именем и тех, кто, подобно балерине Нине Семизоровой, пошел учиться на «Уланову», — об этом говорит запись питомцев Московского хореографического училища.

Из интервью Улановой:

— Иногда мне кажется: у меня две жизни. Одна, когда сама танцевала. Другая — сейчас. И обе профессии пришли ко мне как бы случайно. Во вторую постепенно втянулась, не ожидая, что я это могу... Самое важное, помню, и самое трудное — понять своих учеников и помочь им понять себя... Основопологающее для меня всегда — будить их фантазию, мысль...

Многое из того, что в 60—80-х годах укрепило славу отечественного балетного искусства, роли в самых различных балетах Большого театра — соз-

меня из Кривого Рога в Киевское хореографическое училище.

потом оглушительное: на Международном конкурсе в Москве со мной говорила Уланова! Сказала одобрительные слова, которые я буду помнить всю мою жизнь. Галине Сергеевне я обязана и приглашением в труппу Большого театра. Если бы мне не сказали, что со мной будет заниматься Галина Сергеевна, не знаю, решилась бы я вступить в эту огромную, прославленную труппу? Сначала мне было очень одиноко, иногда даже страшно... Я выдержала только благодаря Улановой, она стала для меня родным человеком, заботилась, помогала мне в человеческом и житейском смысле. А профессионально, как педагог, была поначалу очень строга, не оставляла меня в покое, пока не выходило все, что она требовала.

Пластический дар Улановой уникален. Что она ни делает: просто идет, садится, поворачивает голову, поднимает руку — все обращается у нее в танец. Надо ли удивляться, что крупнейший балетовед Англии Мэри Кларк написала: «Гений — это совсем не сильное определение для Улановой...»

Людмила Семеняка, народная артистка СССР:

— Я берегу в своей душе зажженный Улановой свет. Многие берегут его в своих душах... Во время войны наши солдаты носили у сердца улановские фотографии, берегли, хранили их, а значит, и зажженный ею свет чистоты, преданности, веры во все доброе и справедливое. Такова сила искусства великой балерины.

Я не знаю, какой момент общения с Галиной Сергеевной у меня важнее: репетиция, спектакль, порою неожиданная встреча в коридоре театра или, быть может, вечерний телефонный разговор. Знаю только, что чистота и ровность общения с нею всегда порождают во мне душевное равновесие, уют скромности и выдержке, воспитывают духовно.

И еще хочу сказать, как остро, чисто, молодо воспринимает Галина Сергеевна все кипение, все ритмы современной жизни и даже многое предугадывает наперед. Какое счастье быть современницей Художника, которого называют «сенсацией XX века»!

Алла Михальченко, народная артистка РСФСР:

— Для меня с детских лет имя Галины Улановой ассоциируется с Белым лебедем — Одеттой, героиней знаменитого балета «Лебединое озеро». «Лебедушкой плывет» — часто повторяется в русских народных песнях. Так и видишь за этой фразой — плавные, певучие, средь прозрачных березок вьющиеся хороводы. Такие задушевные, поэтические качества вобрали в себя образы, созданные Улановой, что бы она ни танцевала: классику или современные постановки. В адрес Галины Сергеевны не раз было сказано и в прессе: «Белый Лебедь XX века». В наш бурный, подчас из кровавых противоречий сотканный век воистину целительным оказалось улановское искусство, ее героини, неподвластные рационализму, соединили внешнюю девическую хрупкость и внутреннюю стойкость, трагическую незащищенность и победительную силу духа...

Я опоздала, не застала Галину Сергеевну танцующей, но смотрю киноплёнки, запечатлевшие ее танец. И вижу: несовершенство давних съемок совсем не мешает. Духовное излучение преодолевает все!

Сегодня на репетициях оно вдохновляет нас. Бывает, приходишь уставшая после очередного спектакля или не в «настроении», с одним желанием — отложить сегодня занятия. Галина Сергеевна воспринимает это с пониманием. Лишь тихо скажет: «Может, часть вариаций только попробоваться?». ...А дальше — то словом, то добрым взглядом подбодрит. В результате же окажется: вся репетиция состоялась, и усталости как не бывало.

А однажды я услышала по радио поразительное. Уланова сказала, что она у своих учеников тоже учится. Никогда не перестаешь удивляться, как отметил наш главный балетмейстер Юрий Николаевич Григорьевич, неповторимости личности Галины Сергеевны Улановой.

Бенгт Хегер, президент Международного совета танца при ЮНЕСКО, по инициативе которого в 1984 году перед зданием шведского музея танца в Стокгольме была установлена скульптура Улановой-Лебедя, нашел свое определение феномену великой русской балерины:

— Нам нужны люди, которые нас объединяют, прокладывая дорогу от сердца к сердцу. В том-то и состоит ее величие, что она, как никто другой, показала нам, как прекрасны простые, естественные человеческие чувства. И это поняли не только знатоки балета — все люди!

...Замечательный подарок всем поклонникам таланта Улановой подготовил Центральный театральный музей имени А. Бахрушина. В конце января в залах музея М. Н. Ермоловой (Тверской бульвар, 11) откроется первая в нашей стране выставка, посвященная Галине Сергеевне Улановой, — «Легенда XX века». Среди ее экспонатов — эскизы художников, редкие фотографии, автографы, отклики в печати из фондов Центрального театрального музея, музея Большого театра, из личных коллекций и архива Галины Сергеевны Улановой.

Часть материалов, представленных на этой полосе, взята нами из Музея имени Бахрушина и публикуется впервые.

Л. ПОЗДНЕВА и С. ДАВЛЕКАМОВА.

НА СНИМКАХ: Галина Сергеевна Уланова с учениками; на сцене.

Свою судьбу, свою профессию Уланова выбрала не сама. Галина Сергеевна призналась как-то, что в детстве, каждый день наблюдая тяжелый труд своих родителей (отец, Сергей Николаевич Уланов, был режиссером балетной труппы, а мама, Мария Федоровна Романова, солисткой балета и педагогом), она не хотела танцевать. Решение родителей отдать ее в балет было встречено рыданиями.

Из интервью Галины Улановой:

— Шесть лет я занималась у мамы, последние три года — у Агриппины Яковлевны Вагановой. Мама старалась не замечать моих слез, даже редко смотрела в мою сторону, но не пропускала ни одной моей ошибки... Родители меня любили, но что они всегда внушали мне, может, в некоторой степени и жестоко, это долгие! Конечно — как все дети, я была всякая — и послушная, и непослушная, но вот это «ты должна» — восприняла на всю жизнь...

В 1928 году, едва вступив в труппу Ленинградского театра оперы и балета (ныне — имени С. М. Кирова) и начав свою сценическую жизнь с небольшого выразительного танца рабыни в балете «Норсар», восемнадцатилетняя дебютантка в том же сезоне (!) исполнила главную партию в «Лебедином озере». Через несколько лет, в 1935 году, со своим партнером, выдающимся советским танцовщиком К. Сергеевым Уланова выступила в спектакле «Лебединое озеро» на сцене Большого театра. Об этих «малых гастроллях» написано множество восторженных слов. Вот один из откликов на то выступление Галины Улановой (1935 год):

— Дарование Галины Улановой принадлежит к числу самых пленительных в Советском Союзе. Основное достоинство молодой балерины — это непогрешимое чувство меры. Обладая прекрасной техникой, Уланова чуждается всякой бравуры, показного блеска, нарочитого подчеркивания преодолеваемых ею трудностей. Она не стремится щегольнуть виртуозностью. Чисто силовые приемы (тур де форс) применяются ею без малейшего напряжения, как будто нет ничего проще, чем сделать три пируэта или 32 фуэте. И в этой безудельности танца Улановой — главная его прелесть. Ясность, простота, изящество — таковы свойства стиля Улановой. В легкости, трогательности и задушевности, которые она вносит в свое исполнение, в музыкальной напевности каждого движения — секрет ее обаяния.

Талант Улановой насквозь лиричен, но это — лирика, чуждая какой бы то ни было размашистости, окрашенная светлым, утренним колоритом. Весенняя свежесть, жизнеутверждающая радость чувствуются в этом молодом даровании.

Почему-то не принято писать о внешности артистов. Но в балете внешность артиста является не приходящим, а существенным элементом танца. Уланова обладает подкупающей внешностью. В полудетском лице ее, окаймленном светлыми волосами, в гибких тонких руках, во всем стройном небольшом, слегка сухощавом теле, умеющем выгибаться в арабеске, как туго натянутый лук, есть что-то от рисунков художников раннего итальянского Возрождения.

По мнению Теофила Готье, некоторые движения танца знаменитой балерины Тальони стоили длинных поэм. По мнению писателя А. Н. Толстого, талант Улановой по своей ясности и прозрачности напоминает талант Моцарта.

Одетта — Одиллия в «Лебедином озере», Жильель, Маша в «Щелкунчике», Сильфида в «Шопениане» и Джульетта — все это выдающиеся создания Улановой, о которых вспоминают, пишут и еще долго будут писать и, пытаясь постичь феномен балерины, будут оценивать каждую «фразу» ее танца, каждый жест ее героинь...

Отдельная и интереснейшая страница творческой биографии Галины Улановой — встреча с Пушкиным, поэзию которого замечательная русская балерина перевела на удивительный язык танца... Две незабываемые роли — Марии в «Бахчисарайском фонтане» и Парашии в «Медном всаднике»...

Из откликов в прессе (30-е годы):

— Мария у Улановой светится... Балерина ищет «пушкинское» не в сюжете, а в самом

данно при участии Улановой как педагога. А ее учеников теперь знают во всем мире как замечательных мастеров.

Владимир Васильев и Екатерина Максимова, народные артисты СССР:

— Великая балерина говорила танцем так объемно, глубоко, что часто невозможно было выразить словами ощущение, которое она передавала зрителю. Может быть, поэтому ее искусство производило такое впечатление на мастеров слова, больших писателей, которым ясность, лаконичность и убедительность каждого ее жеста заменяли целые страницы, способные в какой-то мере передать чувства ее героинь. Сегодня в каждом из нас, ее учеников, мерцают отблески пережитых образов Галины Сергеевны Улановой...

Нина Тимофеева, народная артистка СССР:

— Уланова не педагог, не репетитор, не наставник в обычном смысле слова, но творец творцов. Встречи с ней — это большая умственная работа, когда мы должны искать, открывать и отбирать нужное... Она приходит на репетицию, и стены и самый воздух становятся другими... Немногоговорящая, она излучает добродушный боттичеллиев свет... Она сообщает нам другое зрение на мир и на себя.

Нина Семизорова, народная артистка РСФСР:

— Галина Сергеевна Уланова обладает поистине легендарным талантом. Даже те, кто видел ее всего один раз, а иногда и того нет — просто слышал от других, все считают ее близким себе человеком. Так велико ее воздействие не просто на жизнь нашего балета, а на нравственную и духовную жизнь общества.

Я с малых лет на себе испытала это великое влияние. Семья моя — не балетная, но о балете мне рассказывали, имя Галины Улановой узнала очень рано. И, видимо, так говорили, что для меня, маленькой девочки с Украины, сошлось воедино: Уланова — это и есть балет! И, как вспоминают мои родители, я сказала: «Хочу учиться на Уланову». С тем и привезли

